

Булгакова О. А.

ПОЛИСЕМИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ, КАТЕГОРИЗАЦИИ И НОМИНАЦИИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 21-24. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

*It is essential to bring your receipts to enable us to serve you quickly.
The management does not accept liability for loss or damage to goods.*
Подобные объявления могут даже содержать элементы рекламы:
Tailor Repairs and Alterations Keep Your Clothes Young.

Лингвистическое обеспечение сценария «Бытовое обслуживание» показывает, что существуют особенности в трактовке некоторых ключевых для данного сценария понятий в английском языке. Например, слово *laundry* имеет несколько значений. Это и прачечная, и процесс стирки, и белье, предназначенное для стирки или уже постиранное:

*She works in the laundry.
Could you collect the laundry?
The dress faded during the laundry.*

Кроме того, в разговорной речи в этих значениях могут использоваться слова *washing* или *wash*:

*The washing-machine does the washing for me.
The presser ironed the washing after it had dried.
She has a large wash today.*

Процесс посещения прачечной или химчистки в англоязычной стране и в России схож, хотя существуют различия в его лексико-грамматическом наполнении. Например, в англоязычном сценарии подлежащие стирке или чистке вещи могут забрать из дома клиента и, после выполнения услуги, вернуть. В таком случае весьма кстати будет фраза:

How much is your home delivery charge?

В случае возникновения конфликтной ситуации пользователь услугами химчистки или прачечной в англоязычной стране лучше защищен в правовом отношении и смело может рассчитывать на возмещение понесенного ущерба. Обслуживающие лица проявляют вежливость и стараются побыстрее уладить конфликт, чтобы это не отразилось на репутации заведения:

Oh, I'm very sorry, Madam. I'll see to it at once [Andrews, 1994].

В целом, лингвистическое обеспечение данного лингвокультурного сценария свидетельствует о необходимости предварительного изучения основных номинативных единиц (типовых наименований) и коммуникативных единиц (типовых формулировок) в соответствующих лингвокультурных сценариях, в дальнейшем это будет способствовать более успешной реализации коммуникативных намерений.

Список источников фактического материала

1. **Andrews H.** Say it with us. St. Petersburg: AOZT «P2», 1994. 338 p.
2. **Cunningham S., Moor P.** Making Headway. Oxford University Press, 1997. 80 p.

ПОЛИСЕМИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ, КАТЕГОРИЗАЦИИ И НОМИНАЦИИ

Булгакова О. А.

Кемеровский государственный университет

Понятия об отдельных объектах, свойствах, событиях, состояниях, созданные на основе отдельных представлений, объединяются в сознании в классы - категории, что составляет основу процесса познания вообще.

Как концептуальная категория, так и полисемантическое слово, называющее несколько понятий, являются комплексными когнитивными структурами, возникшими в результате классифицирующей, или категоризирующей, деятельности сознания.

В классической дедуктивной логике, логической, формальной и традиционной лексической семантике категории рассматриваются как важнейшие классы, объединяющие понятия - абстракции. Категория, в классическом ее понимании, однородна, и, обладая одинаковым набором характеристик, все члены такой категории считаются равноправными ее представителями [см. подробнее: Лакофф, 1988; Лангаккер, 1992].

Такое традиционное понимание категории не позволяет понять, почему категоризация может быть проведена с разных точек зрения и с разными результатами, почему категория не является постоянной величиной, а отдельные ее члены могут не обладать тем или иным теоретически «обязательным» свойством категории и не терять при этом права на членство в ней. При таком понимании категории встает вопрос: следует ли считать многозначное слово выражением одной концептуальной категории (но в этом случае все значения должны разделять определенный набор общих признаков, что, как показали исследования [Кацнельсон, 1965; Никитин, 1974; Лещева, 1996 и др.] далеко не всегда имеет место), или же оно соответствует нескольким категориям (но тогда возникает вопрос о его отличии от омонима).

Опираясь на современные достижения в области психологических и антропологических исследований, когнитивная лингвистика предложила иное понимание категории. Концептуальные категории носят преимущественно прототипический характер, т.е. включают, в первую очередь, информацию о ее центральных, или прототипических членах, наилучшим образом представляющих всю категорию, а затем - широкую, недостаточно четко очерченную сеть периферических, менее типичных членов, что в значительной степени

обуславливает размытость семантических границ слова. Вслед за Л. Витгенштейном и Э. Рош, сторонники когнитивной семантики полагают, что члены категории не обязательно должны разделять весь набор общих признаков, но могут обнаруживать лишь определенную их часть. Кроме того, условия для их объединения могут иметь и иной характер, например, метонимический или характер «семейного сходства» при котором определенные члены категории могут не обнаруживать общих свойств, соотносясь друг с другом опосредованно.

Прототипический характер концептуальной категории, в случае ее лексикализации, обуславливает, прежде всего, семантическую вариативность слова, его способность быть примененным к широкому кругу референтов.

В то же время, на наш взгляд, важно не только отметить открытость концептуальной категории, но и выявить принципы определения границ. Зависимость границ концептуальной категории от соперничающих с нею других категорий обуславливает широкую зону референции одних лексических единиц, имеющих малое количество близких по значению слов, и узкую зону референции других, сосуществующих в ряду с другими близкими по значению лексемами.

Таким образом, границы категории прототипического типа достаточно произвольны, носят неосознанный характер и определяются действием правил предпочтения, что в значительной степени вызывает трудности в проведении референциальных границ слова.

Сторонники экспериенциальной лингвистики полагают, что полисемантическая структура слова представляет собой прототипическую категорию, причем наиболее ярким и в то же время самым распространенным ее видом, в котором значения слова входят в категорию на правах ее членов [Лакофф, 1995]. Они считают, что именно полисемантическая категория наилучшим образом воплощает в себе все те характеристики категории прототипического типа, о которых в течение почти полувека ведут речь представители разных наук, изучающих принципы работы когнитивной системы человека. А поскольку прототипическая категория рассматривается ими как основной вид концептуальной структуры, сторонники экспериенциальной лингвистики полагают, что изучение полисемии является ключевым для исследования вопросов, связанных с концептуальной организацией сознания в целом [Лакофф, 1981].

Теория прототипов позволяет глубже понять сущность лексического значения и полисемии как языкового явления, найти объяснение многим ее свойствам, описываемым в лингвистической литературе. Так, теория о прототипическом характере концептуальной структуры позволяет решить многолетний спор о наличии/отсутствии инварианта в семантической структуре слова следующим образом: оба случая могут иметь место, поскольку концептуальные категории могут иметь как классический, так и прототипический характер. Полисемант может представлять собой категорию, где все значения разделяют или не разделяют общее ядро признаков, образующее некий семантический инвариант, но связаны при этом каким-либо другим образом, при котором значения могут соотноситься одно с другим лишь опосредованно. Такая характеристика прототипической концептуальной категории, как центральность и периферичность входящих в нее членов, определяемая степенью их близости к прототипу, объясняет такие свойства семантической структуры слова, неоднократно указываемые лингвистами, как разный статус лексико-семантических вариантов, возможность их ранжирования, выделения центрального/центральных членов и периферии.

Такое свойство прототипической категории, как открытость, готовность к включению новых членов, достаточно отдаленных по характеру и свойствам от прототипического, позволяет понять причину семантической варьируемости слова, а также способности к высокой степени полисемии и возможности присутствия в ней самых разнообразных, в том числе нетипичных, индивидуальных для каждого слова, или сингулярных, значений.

Само наличие полисемии объясняется возможностью существования в сознании категорий прототипического характера, т.е. возможностью существования такого концептуального объединения, в котором отдельные члены находятся в отдаленной и не обязательно непосредственной связи один с другим, связи напоминающей семейное сходство.

Именно отношения семейного сходства связывают между собой лексико-семантические варианты (ЛСВ) многозначных дериватов, сформировавшихся на основе межсловной деривации двумя способами: а) в результате неоднократной реализации словообразовательной модели (например, свекольник - «суп из свеклы», «квас из свеклы», «пирог из свеклы», «сорная трава с красным корнем, как у свеклы»), т.е. в результате межсловных метонимических и метафорических переносов от одного или нескольких ЛСВ мотивирующего слова, при этом ЛСВ производного слова соотносятся друг с другом только через образующий их мотиватор; б) вследствие мотивации от разных слов гнезда (например, грибок → грибочка «женск. к грибок», гриб - грибочка «место, где растут грибы», «споры грибов», «жареные грибы»).

Отсутствие традиционных типов переноса между ЛСВ, образованными в результате неоднократной реализации словообразовательной модели, побуждало лингвистов считать подобные значения омонимичными [Блинова, 1976; Виноградов, 1960; Тихонов, 1971 и др.].

Исследователи, считающие подобные слова многозначными [Араева, 1988; Булгакова, 1994; Нефедова, 1988; Соболева, 1980; Харитончик, 1983 и др.], утверждают, что связь между ЛСВ одной лексемы может быть как непосредственной, когда один ЛСВ выводится из другого, так и опосредованной, когда семантическая структура слова складывается путем многократного осуществления словообразовательного акта, ЛСВ при этом связаны между собой именно опосредованно - через их производящее или производящие. Так,

птичник 1 «помещение для птиц» и птичник; 2 «человек, ухаживающий за птицей» связаны через производящее птица, таким образом, принцип семейного сходства и в данном случае соблюдается.

Полисемантическая структура проявляет все признаки прототипической категории, но не исчерпывается ими. В прототипической категории составляющие ее члены могут различаться по параметру близости к прототипу, но, тем не менее, все они в большей или меньшей степени представляют этот прототип и образуют одну категорию, поскольку не относятся сознанием к другой, граничащей и соперничающей с ней категории.

Так, несмотря на то, что страус или пингвин являются менее типичными птицами, нежели малиновка или воробей, они, тем не менее, являются членами одной категории. В полисемантической структуре не любое значение семантической категории есть определенный вид ее прототипического, центрального значения. Например, производное значение существительного свинья, указывающее на грязного, неопрятного человека, не является разновидностью центрального значения, оно не предполагает, что понятие человек представляет собой определенный вид свиньи.

Кроме того, между членами одной концептуальной категории нет отношений предсказуемости: на основании наличия в категории птиц малиновки нельзя заранее предположить в ней присутствия какого-то иного конкретного члена.

Производное же значение в слове в значительной степени ожидаемо, предсказуемо. Так, формирование семантики производного полисеманта, на наш взгляд, определяется следующими факторами: 1) частеречной принадлежностью мотивированного и мотивирующего, 2) принадлежностью мотиваторов к определенной тематической или лексико-семантической группе, 3) репертуаром типизированных пропозиций, составляющих фреймы мотивирующих лексем, 4) функциональной семантикой форманта, оформляющего данное слово [подробнее см. Булгакова, 1994].

Таким образом, характер отношений между членами полисемантической категории, с нашей точки зрения, иной, нежели простое отношение сходства. Полисемантическое слово относится к макроструктурам - объединениям нескольких категорий на основе логических заключений, между которыми имеют место самые разнообразные отношения: от подобия (условной эквивалентности) и гиперо-гипонимии до импликации и фреймового охвата.

Полисемия - это одно из основных свойств языка, и она является результатом таких важнейших когнитивных процессов, как концептуализация, категоризация и номинация.

В нашем сознании связанными многообразными видами отношений являются различные концептуальные категории. Проименованные с помощью семантической деривации, они образуют в концептуальном пространстве полисемантическую макроструктуру, а в системе языка многозначность слова.

Главной задачей языковой номинации является не просто присвоение концептуальной категории определенного отличительного знака, что в принципе можно было бы сделать с помощью заимствований, но и одновременная систематизация именуемых категорий. Так, в слове учитель, например, закреплена связь с понятиями учить и субъект действия.

Таким образом, номинация понятия с помощью лексического средства, или его лексикализация, теснейшим образом связана с категоризацией, на что обращали внимание еще сторонники Пражской лингвистической школы, которые видели в них единый процесс, именуемый классификационно-номинативной - деятельностью [Пражский лингвистический кружок, 1967, с. 22].

Процесс лексикализации понятийной категории предполагает несколько этапов.

На первом этапе осуществляется выбор номинантом категории, требующей номинации.

На втором этапе сознанием вычленяются наиболее характерные признаки данной категории, которые могут выполнять роль дифференцирующих. Для номинации достаточно выбора минимального количества важнейших отличительных признаков именуемого понятия, поскольку она «стремится не к полноте отражения действительности, а к принципиальному набору таких средств, с помощью которых возможно обозначить, охарактеризовать объекты и тем самым обеспечить их желаемое понимание» [Гальперин, 1982, с. 96].

На следующем, третьем этапе, на основании дифференцирующего признака именуемого понятия языковое сознание осуществляет поиск наиболее подходящей ранее поименованной категории, которая может стать основанием для нового названия. Здесь также возможны варианты, поскольку этот признак может быть обнаружен у огромного количества ранее лексикализированных категорий.

Далее следует этап лексикализации понятия, связанный с выбором способа номинации, где наиболее важными являются, как указывалось выше, словообразование, семантическая и синтаксическая деривация.

Выбор номинативного способа в значительной степени определяется не только результатами вторичной категоризации, выбранными сознанием маркированными признаками и их отношением к именуемой категории, но и существующими в языке возможностями для его выражения.

В принципе, каждый способ номинации стремится к специализации в передаче смысловых заданий. В словообразовании перечень таких заданий в целом может быть исчислен для таких элементов, как деривационные аффиксы [Русская грамматика, 1980].

Каждая тематическая (ТГ) или лексико-семантическая группа (ЛСГ) имеет свой набор типовых ситуаций, которые определяют потенциальный набор значений производных имен. Типы номинации в свою очередь определенным образом распределены между словообразовательными типами (СТ), в силу чего каждый формант имеет свой корпус классифицирующих функциональных семантик, что определяет рамки семанти-

ческой организации производных полисемантов внутри типа. Таким образом, каждый СТ обладает собственной полисемией, даже при наличии у ряда типов общей мотивирующей базы.

Многозначные дериваты образуются в пределах фрейма производящего слова. На языковом уровне количество лексико-семантических вариантов (ЛСВ) определяется набором валентностей, реализующих пропозиции.

Таким образом, полисемия производного слова репрезентирует фреймовую организацию семантики, реализующую ту или иную концептосферу. Выбор деривационных маркирующих категорий носит системный характер и определяется уровнем развития словообразовательной системы языка.

Лексика фиксирует наиболее важные компоненты картины мира. Система концептов, выявляемых в процессе исследования лексики, воссоздает некоторые особенности языкового мышления, проявляющиеся в его деятельности по категоризации действительности для создания номинативных единиц.

Список использованной литературы

1. **Араева Л. А.** Множественная деривация и некоторые вопросы системных отношений в словообразовании и лексике // Словообразование в современном русском языке: тез. докл. и сообщ. Областной научн. конференции «Проблемы деривации и номинации в русском языке». Омск, 1988. С. 11-13.
2. **Блинова О. И.** Явление мотивированности слова в собственно лексикологическом аспекте // Вопросы сибирской диалектологии. Омск, 1976. Вып. 2. С. 3-17.
3. **Булгакова О. А.** Полисемия производных субстантивов (на материале кемер. говоров): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1994.
4. **Виноградов В. В.** Об омонимии и смежных явлениях // Вопр. языкознания. М., 1960. № 5. С. 3-17.
5. **Гальперин И. Р.** Относительно употребления терминов «значение», «смысл», «содержание» в лингвистических работах // Филол. науки. 1982. № 5.
6. **Кацнельсон С. Д.** Содержание слова, значение и обозначение. М.-Л., 1965.
7. **Лакофф Дж.** Когнитивное моделирование // Язык и интеллект. М., 1995.
8. **Лакофф Дж.** Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. Вып. XXIII.
9. **Лакофф Дж.** О порождающей семантике // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. С. 302-349.
10. **Лангаккер Р. У.** Когнитивная грамматика. М., 1992.
11. **Лещева М. М.** Лексическая полисемия в когнитивном аспекте. М.: МГЛУ, 1996.
12. **Нефедова Е. А.** Полисемия мотивированного слова в аспекте лексической номинации // Общие проблемы деривации и номинации. Словообразование в аспекте взаимодействия разных уровней языка: тезисы докладов. Омск, 1988.
13. **Никитин М. В.** Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир: ВГПИ, 1974.
14. **Пражский лингвистический кружок:** сб. ст. М., 1967.
15. **Русская грамматика.** М., 1980. Т. 1.
16. **Соболева П. А.** Словообразовательная полисемия и омонимия. М.: Наука, 1980.
17. **Тихонов А. Н.** Словообразовательные омонимы в русском языке // Рус. яз. в шк. М., 1971. № 1. С. 88-93.
18. **Харитончик З. А.** Семантика суффиксального производного слова (на материале прилагательных совр. англ. языка): дис. ... канд. филол. наук. М., 1971.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ ПРИ ОБОЗНАЧЕНИИ ПРЕКЛОННОГО ВОЗРАСТА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Ванюшина Н. А.

Волгоградский государственный педагогический университет

Проблема старости всегда была актуальна в мировоззрении людей разных эпох и национальностей, так как старость это - то неизбежное состояние человеческого организма, как с физической, так и с психологической точек зрения, к которому приходит каждый из нас. Ставя перед собой цель, в рамках данной статьи, изучить вербальные средства объективации старости, старых людей, а также всех тех реалий, которые организуют их жизнь и быт на данном периоде жизни, мы считаем релевантным, рассмотреть общественное отношение к старости в процессе онтогенеза человеческого социума.

В процессе изучения мы обнаружили ряд исследований, посвященных данной проблеме, начиная с философского трактата Цицерона «О старости. О дружбе. Об обязанностях» и, имея, на сегодняшний день, разнообразные работы, посвященные рассмотрению социокультурной динамики отношения к старости [Смолькин, 2004], социальной психологии старения [Краснова, Лидерс, 2002], различным патологическим изменениям, происходящим в данном возрасте с точки зрения клинической психологии [Перре, Бауманн, 2007], а также выявлению специфических черт отношения к старости именно у русского народа [Никитина, 2002].

Известно, что мечта о продлении человеческой жизни, о бессмертии, поиск эликсира вечной молодости - все это сопутствует жизни человека, начиная с момента осознания ее быстротечности и, как следствие, огромной ценности. Что касается отношения к старению, то, как отмечает А. А. Смолькин, оно «представляет собой социокультурный конструкт, подверженный изменениям» [Смолькин, 2004, с. 6]. Следовательно, отношение к старости обусловлено социокультурным контекстом отдельно взятого этноса в конкретный период его исторического развития. Так, М. В. Аристова указывает на факты «убийства стариков как беспо-